

Магнитогорский Металл

Выходит с 5 мая 1935 года
Цена договорная
www.mmgazeta.ru

№ 79 (11427)
19 июля 2005 года
ВТОРНИК

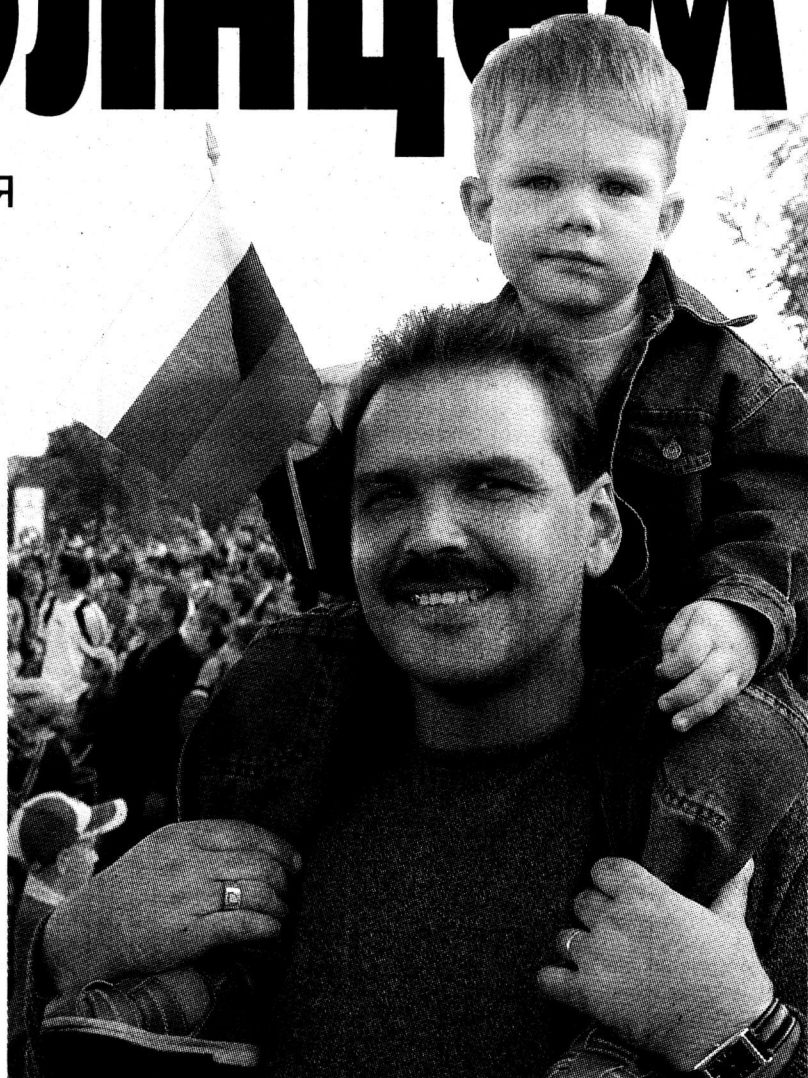
городская газета

Политика.
Взгляд из Кремля

Оповещенные солнцем

Металлург и Магнитка, как говаривали в старину, близнецы-братья

Какие мы все одинаковые! Как мы одинаково вздыхаем, вскрикиваем и ахаем! Как складно и плавно составляемся в человеческое общество! Была бы объединяющая идея, а уж мы не стоим за единым и радостным ее восприятием.

На прошедшей неделе такой идеей стал День металлурга, конкретной – его празднование, а если еще конкретней и по точкам наибольшего людского восторга – высший пилотаж в исполнении авиагруппы «Русь» и салют, конечно же, великолепный салют!

Но все по порядку. Главный для металлургической Магнитки день начался, по словам ведущего концерта в Ледовом, с того, что «Солнце оповестило нас о празднике огненной профессии». Вряд ли само солнце догадывалось, что на его долю выпала такая почетная миссия, тем не менее, свое дело оно сделало хорошо: помимо оповещения, еще и собрало и слегка подогрело зрителей на земле, расчистило пространство для феерии в небе. И в это пространство с довольным жужжанием ринулись «русичи». Да как ринулись! Оказалось, что с этими гусарами надо держать ухо востро, потому что пока группа из шести самолетов отвлечала наше внимание, один коварный самолет сделал вид, что ему тут неинтересно, ушел куда-то в сторону аэропорта и потерялся из вида. А потом вдруг как выскочит из квартала! И прямо по уху мне шаркнул крылом! И не только мне, потому что в этот момент все одновременно и в первый раз ахнули – всем, видать, по ушам досталось. Даже один солидный мужчина с толстой сигарой пыхнул от неожиданности так, как будто у него не сигара была, а самая обычная самокрутка. А коварный «русич» резко ушел вправо-вверх да в такой раж вошел от удачной своей шутки, что забыл сбавить скорость и с разлету шаркнул еще и по Луне. Или, может, просто не заметил ее, такую бледную в солнечном свете. Но факт остается фактом: для хорошего «русича» по ушам проехаться и тут же дотянуться до Луны – раз крылом махнуть.

**А потом – салют...
Ну, это отдельный разговор.
И даже не разговор,
а вдох на букву «а»
и выдох на букву «ф»!**

И начали они свои праздничные выкрутасы. И так развернутся, и эдак, и левым боком похляпятся, и правым, и «мертвая петля» тут тебе, и всякая «бочка», и горизонтально вверх-то он пойдет, и замрет-то он в верхней точке, да так что одна зрительница даже ойкнула: «Заглох?!», и потом начнет валиться задом вниз, но вывернется с замысловатым росчерком, и выяснится, что ничего он не заглох, а просто красуется. И пошли восторги, разговоры-пересуды:

- Ух ты! А что в этой красоте, кстати, опасного?
- А ты представь, что ты на своем «жигуленке» повторяешь все движения другого «жигуленка» на расстоянии пяти сантиметров от него на скорости сто километров в час.
- Так между ними не пять сантиметров.
- Так и скорости другие, и машинки помощней будут.
- А другой смотрел-смотрел на них в бинокль да и говорит соседу:
- Слушай, они там в кабинах лыбятся!
- Да нет, – усомнился сосед, – это у них, наверное, спазмы лицевые от перегрузок.
- Да какие спазмы! Я тебе говорю: рты до ушей.
- Так они ж в шлемах, поди.
- Так в шлемах-то лыбиться еще удобней – думают, никто не увидит.
- А кто-то горло спрашивал жену:
- Знаешь, почему они летают?
- По небу? – спрашивала в ответ наивная жена.
- Нет. Они летают потому, что я – металлург, и они специально изгаляются, чтобы меня поздравить с моим праздником.

А «русичи» с таким удовольствием и размахом изгалялись и поздравляли, что под конец зашли шестеркой снизу, распались надвое, по плавным дугам пошли в стороны и опустились вниз, нарисовав в небе огромное дымящееся сердце. А тот, который раньше подкравдывался из квартала, на этот раз не стал пугать нас своими шутками, а пролетел наискосок и пронзил небесное сердце дымной стрелой! Вот когда мы во второй раз ощутили себя единым целым, потому что в один голос ахнули, охнули, ухнули и зааплодировали! Приятно было всем вместе получить такое, хоть и эфемерное, но зато грандиозное признание в любви.

Неудивительно, что когда во время официальной части на сцену поднимался командир эскадрильи «Русь» Казимир Тиханович, зал встречал его восторженными криками и аплодисментами чуть ли не более громкими, чем уже стоявших на сцене руководителей нашего всего – Виктора Рашникова, Петра Сумина и Евгения Карпова. Виктор Филиппович сначала даже слегка удивился, но тут же разудбался: ведь это именно он, в конце концов, пригласил «Русь» порадовать магнитогорцев, и затея оказалась удачной.

Потом все стало всерьез. Но и в серьезном состоянии чувствовалось единство, потому что это мы все вместе запустили по традиции «к, пожалуй, главному дню в году в нашем городе» два стана, два турбогенератора и урологический центр. О чем и сказал Виктор Рашников, поблагодарив металлургов «за вклад каждого из них в достижения комбината, за добросовестное выполнение своего долга» и поздравив их с праздником. К нему присоединились и губернатор области, и глава города.

А потом серьез опять куда-то делся: во-первых, Рашникову подарили парашют, а во-вторых, начался концерт. И когда в пространство между сценой и зрителями ворвались с жужжанием – нет, не пугайтесь – на этот раз не «русичи», а девочки-«пчелки» и начали водить там свои хороводы, то даже самым серьезным зрителям в первом ряду пришлось быстро убирать ноги, чтобы их не поотдавливали. Никакого почтения к старшим у этих «пчелок», не говоря уж о серьезности!

И опять стало видно, какие мы все одинаковые, как все смешалось и перепелось: песня «Полубил Андрияшка Парашку» подолбила и пожилым народникам, и юным брейк-танцорам; «Валенки» исполнились совершенно руслановским голосом; балабачник пол сводами Ледового выделялся со своим инструментом ровно то же самое, что и «лоб» рокер на эстраде под открытым небом; да и вообще, все номера слились в один сплошной и шумный номер.

А потом – салют... Ну, это отдельный разговор. И даже не разговор, а вдох на букву «а» и выдох на букву «ф»! Это надо, надо было видеть! Даже тот, кто долго крепился, все-таки хоть пару раз, но завизжал, неважно, фальцетом или басом. А кто-то и не скрывал, что для этого и пришел: «Пойдем поближе! Я люблю, когда прямо над головой, и чтобы попортить!» И все мы опять стали на время восторженным единым целым, объединенным общей идеей, общим салютом, общим праздником! Потому что металлург и Магнитка, как говаривали в старину, близнецы-братья.

Геннадий АМИНОВ.
Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА и Дмитрия РУХМАЛЕВА.